

МАРИНА КИСТЯЕВА

Кроша

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КНИГА 1

Марина Анатольевна Кистяева

КроШа. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34106994

SelfPub; 2018

Аннотация

Ради семьи мы готовы на всё. Ради сохранения жизни близких на ещё большее. Прописная истина. Мама и брат Валерии попали в аварию. Врачи для операции и успешной последующей реабилитации выставили неподъемный для неё счет. Чтобы найти выход из непростой ситуации, Валерия решается на отчаянный шаг. Нет, она не подписывает договор с агентством, оказывающим эскорт-услуги. Всё намного сложнее и серьезнее. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Марина Кистяева

КроШа. Книга первая

В оформлении использованы фотографии с сайта

[Shutterstock](#)

Пролог

Сумма не была большой.

Она была катастрофически огромной.

– Это только за операцию.

Врач каждым последующим словом добивал её всё сильнее.

– Сколько на последующую реабилитацию?

Ещё одна астрономическая сумма.

Господи, откуда они их берут? Эти цифры.

Откуда...

В голове мелькнула шальная мысль – если она продаст почку, хватит?

Посмотрев в спокойное, едва ли не равнодушное лицо врача – поняла, что нет, не хватит.

– Я найду деньги.

Встала, не чувствуя ног.

– Первый взнос нужен дней через пять.

– Максимум?

– Что, простите?

– Максимум по сроку, когда я должна внести первый взнос.

– Неделя.

– Деньги будут, – как мантру повторила она и вышла из кабинета врача.

Глава 1

– Итак, Вы хотите стать суррогатной матерью? Почему?

– Мне нужны деньги.

– Логично.

Если бы хозяйка агентства начала иронизировать, Лера встала бы и ушла. Не хотелось связываться с человеком, который изначально не уважает тех, кто пришел к нему на собеседование и с которых он имеет деньги, несомненно, немалые. Может, он – плохой делец? Доверять такому не стоит. Иметь дело – тем более.

Лера знала – ничто не выдает её нервозности. Прямая спина, спокойное лицо. Возможно, глаза иногда бегают, но это можно списать на легкое волнение. Всё-таки не каждый день молодая девушка приходит в агентство, занимающееся вопросами суррогатного материнства.

Для встречи Лера выбрала простое синее платье без лишних аксессуаров. Из украшений – серьги-гвоздики. Да часы. Бежевые туфли-лодочки и тонкие, незаметные на загорелой коже колготки. Образ казался идеальным. И говорил о том, то девушка настроена серьезно. Очень.

– Вы основательно подготовились, – продолжала говорить Лайма Викторовна. – Даже медицинскую карточку принесли.

– Да. Я абсолютно здорова. Вот тому доказательство.

Холеная хозяйка агентства лениво пролистывала страницы тонкой карточки.

– Валерия, если с Вами соберутся заключить договор, то попросят сделать другие анализы. Уже под контролем... работодателя.

Как пошло звучит – работодатель!

Лера кивнула.

– Я понимаю. И готова. В любое время.

А желательно – в течение недели!

Тонкие, аккуратно выщипанные и незаметно подкрашенные брови Лаймы Викторовны скользнули вверх.

– Выписка от гинеколога...

Лера снова кивнула.

– Да. Как видите, тут я тоже абсолютно чистая. Ни венерических заболеваний, ни вагиноза, ничего.

– Вижу, – женщина хотела уже отложить выписку, как её рука замерла. Голубые глаза более внимательно посмотрели поверх очков на Леру. – Тут указано, что Вы – девственница.

Проклятье...

Черт!

Валерия сдержанно улыбнулась. Хороша она, ничего не скажешь! Собиралась заключить договор на суррогатное материнство, а сама не удосужилась расстаться с девственностью! Ещё неделю назад она втайне гордилась, что до сих пор сохранила себя, сейчас же едва не застонала от разочарования. Так опростоволоситься!

Она судорожно принялась в голове перебирать знакомых молодых людей и мужчин, что оказывали ей знаки внимания, и с которыми она сможет с легкостью переспать без объяснения и дальнейших обязательств. Сергей Камышев – однокурсник, шалопай и бабник... Подойдет. Миша Еремин – влюблен с ней с одиннадцатого класса, сосед по подъезду. Тоже подойдет. Ульянов Виктор Семенович – её преподаватель в университете, давно делает недвусмысленные намеки. И его кандидатуру нельзя списывать. Господи, да многие подойдут! Элементарно, вечером в клуб и снять того, кто первым подвернется.

Лера с достоинством выдержала взгляд Лаймы Викторовны.

– Девственность – не проблема. Её сегодня же не будет.

Лайма Викторовна, сложив губы трубочкой, откинулась на высокую спинку белоснежного кожаного кресла и задумчиво посмотрела на сидящую напротив неё девушку.

Невысокого роста, стройная. Роскошные светлые волосы собраны в строгий пучок. Глаза накрашены только тушью. На губах – бальзам. Взгляд серьезный. Учится на юридическом факультете, бюджетное отделение. Двадцать лет. Девственница.

Казалось бы, ничего необычного, ну, кроме последнего факта.

И было ещё одно «но». Она желает стать суррогатной матерью. В юные-то годы.

Лайма Викторовна неплохо разбиралась в людях, иначе ей бы не удалось за пять лет организовать бизнес, который сейчас приносит ощутимый доход. Обращались к ней люди исключительно состоятельные. Знали – у неё лучшие девушки. И в будущем с ними проблем не будет. Главное – Лайма не каждую обращающуюся к ней женщину ставила к себе в картотеку, тщательно выбирала.

А тут...

– Валерия, не спешите расставаться с девственностью, – медленно проговорила она, продолжая смотреть на девушку, отчего та все же начала заметно нервничать.

– Не расставаться?

– Нет.

И снова тишина.

– Но...

– Скажите, Валерия, у Вас есть портфолио?

– А оно зачем? Я же не в модельное агентство пришла...

– И всё же надо было бы. Хотя... При современных гаджетах... – Казалось, Лайма Викторовна говорит сама с собой. Она отложила выписку от гинеколога в сторону и снова замолчала.

Её молчание давило на Валерию. Почему ей не могут сказать – «да» или «нет»? Подходит ли она кому-нибудь? Если подходит, то хотелось бы поскорее встретиться с семейными парами и поговорить. Если нет – она пойдет искать другое агентство.

У неё нет времени!

Нет...

Валерия готова была озвучить свои мысли вслух, но собеседница её опередила:

– Валерия, подождите, пожалуйста. Я сделаю один звонок и вернусь.

Лера ничем не выказала легкого удивления, лишь коротко кивнула. Да она готова хоть сколько ждать, но только сегодня.

Лайма Викторовна изящно поднялась, расправила несуществующие складки на узкой синей юбке-карандаше и вышла в соседнюю комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

Лера осталась одна. Как только пропала необходимость играть на публику, девушка протяжно выдохнула и откинулась на спинку кресла.

Пожалуйста...

Пожалуйста...

Она так понимала, Лайма собралась делать звонок. Кому-то, по поводу неё.

Ладно. Хорошо. Отлично.

Осталось только подождать.

И помолиться, чтобы разговор прошёл удачно, и с ней согласились встретиться.

Лера не строила иллюзий. Никто не будет заключать договор по звонку. Каждая семейная пара, мечтающая о малыше, будет с особой тщательностью подходить к выбору женщи-

ны, которой предстоит вынашивать их малыша. По крайней мере, сама Лера поступила бы именно так.

Время замерло.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Лайма Викторовна снова появилась. Женщина прошла к столу и встала, задумчивая.

– Валерия, тут такое дело, – начала она, остановившись рядом. – Есть у меня для Вас один вариант... И в виду некоторой срочности... Я не буду ходить вокруг да около, но клиент, прежде чем назначить встречу, хотел бы Вас увидеть. Ваше фото. Не возражаете, если я Вас сфотографирую?

Лера обратила внимание, что Лайма Викторовна засуетилась, что вразрез шло с её ещё недавним поведением. Наверное, клиент важный и платит прилично.

Девушка поднялась, поправляя выбившуюся из прически прядь.

– Конечно. Почему я должна возражать?

Лайма замялась.

– Понимаете... Клиент просит прислать фото в нижнем белье.

Брови Леры скользнули кверху.

– Но зачем?

Лайма пожалала плечами.

– Я говорю, как есть. Но если Вас что-то смущает...

– Нет-нет, – поспешила её заверить Валерия, опасаясь, что сейчас хозяйка агентства вдруг пойдет на попятную, решив,

что слишком хлопотно возиться с ней. – Хорошо, раз требуется фото в белье, давайте его сделаем.

– В таком случае, пройдемте в комнату отдыха. Там уютнее и удобнее.

Пока Лера снимала платье, несколько раз задавалась вопросом – на кой ляд заказчики желают посмотреть на неё в белье? Их интересуют её бедра? Широкий ли у неё таз? Сможет ли она родить сама? Скорее всего. Других вариантов у Леры не было.

Испытывая легкое стеснение и радуясь, что на ней приличное белье, Лера сняла платье и положила его на белоснежный диван.

– Где мне лучше встать? И как? – чувствовала себя Лера по-дурачки.

– Просто, прямо, мы не на профессиональной фотосессии.

В отличие от неё, Лайма никакого неудобства не испытывала. Взяла телефон и сделала несколько снимков.

– Вы очень фотогеничны! Знали ли Вы об этом?

Лере было всё равно. Она относилась к своей внешности спокойно. Следила за собой, но не делала из этого культа. Лишние килограммы пока не грозили, волосы от природы были густыми, она их периодически подкрашивала в пшеничный цвет, чтобы придать яркость. Одеваться предпочитала в деловом стиле, готовилась к будущей профессии, как смеялся над ней Геныч.

При воспоминании о брате сердце защемило. И обнаженной бы снялась, лишь бы услышать, как Гена её дразнит, называя «снобкой».

Пока одевалась, Лайме перезвонили. Та посмотрела на девушку, и Лера поняла, что ей следует выйти. Какая секретность! Поспешно натянув платье и поправляя его на ходу, Лера оставила Лайму одну.

Она плохо понимала, что происходит и к чему такая конфиденциальность. Хотя, если разобраться, как раз всё логично. Зачем каждой девушке объяснять требования клиента, если вначале следует убедиться, подходит она или нет? Даже внешне. Многие родители предпочитали бы, чтобы суррогатная мать имела общие черты с той, что будет малыша называть своим.

На этот раз Лайма Викторовна появилась быстро. И больше не суетилась.

– Хочу сказать, что Вам повезло, Валерия. Вы только что ко мне обратились, и Вас сразу же одобрили. Поверьте, такое на моей практике впервые. Пойдите-пойдите! Не радуйтесь раньше времени! Вижу, как глаза загорелись. Вас одобрили предварительно. То есть, готовы с Вами сегодня встретиться. Так сказать, посмотреть, пообщаться. А Вы готовы?

Готова ли она?

– Конечно, – Лера едва не закричала: «Бинго!» Было такое чувство, точно она сорвала в лотерее джекпот. Даже руки поспешила спрятать, потому что мелкий тремор мог в дан-

ном случае оказать ей медвежью услугу. Лайма ещё подумает, что у неё проблемы с психикой.

– Хорошо. Тогда вот адрес ресторана, где Вас будут ожидать сегодня в двадцать часов.

Хозяйка агентства быстро написала адрес и протянула девушке.

– Спасибо, – проговорила Лера севшим от волнения голосом. – Я Вас отблагодарю. Обязательно.

– Всё оплачивает клиент. Не переживайте. Главное – чтобы Вы им подошли. Ах, да, чуть не забыла. Сегодня на встречу к Вам придет не клиент, а его представитель.

Лера плохо помнила, как выходила из офиса. Как добиралась домой.

В голове билась одна мысль – получилось...

Глава 2

Лера не стала переодеваться. Лишь немного поправила макияж. Нанесла пудру и добавила румян, чтобы не казаться болезненной. Ей и так с утра стоило немалых усилий замаскировать темные круги под глазами. Бессонные ночи давали о себе знать. Тревога за жизнь родных не отпускала.

Выходя из квартиры, девушка пошатнулась. Тааак... Только этого не хватало. Когда ты, Лера, в последний раз ела? Один кофе в себя закидываешь. Быстро вернулась на кухню, открыла холодильник, достала докторскую колбасу и отрезала тонкий ломтик. Прожевала, как бумагу. Уже лучше. Если человек заказчика увидит, что у неё плохое самочувствие, сразу же прекратит встречу.

Ей оно надо?

Нет.

Когда закрывала дверь квартиры, Лера обратила внимание, что пальцы подрагивают. День выдался хлопотным, вот и результат.

Выйдя на улицу, девушка поежилась от холода. Всё-таки стоило накинуть кардиган на плечи. Завидев машину с черно-желтыми шашечками, махнула рукой. На счастье Валерии, такси оказалось свободно.

До ресторана они добирались более получаса, и, хотя девушка вышла из дома с запасом по времени, всё равно нача-

ла нервничать. Опоздать нельзя было ни в коем случае. То и дело подмывало поторопить таксиста, но останавливала себя, понимала, что в данной ситуации он ни при чем – пятница, вечер, все спешат домой. Машин очень много.

Когда же такси остановилось у ресторана, Лера быстро рассчиталась и выскочила из машины. Всё-таки погода испортилась, и на девушку упало несколько капель.

Войдя в роскошное черно-белое фойе, Валерия прошла к администратору.

– Добрый день. Мне назначено.

– Ваше имя, пожалуйста, – любезно поинтересовался импозантный молодой мужчина.

– Валерия Бекетова.

– Да, Вас ждут. Разрешите проводить.

Валерия послушно последовала за администратором.

В другое время она непременно обратила бы внимание на интерьер ресторана, заметила бы, как дорого и изящно одеты посетители, какими дурманящими запахами заполнен зал. В другое время... Не сегодня.

Сегодня Лера ничего не замечала. Судорожно прокручивала вопросы, которые ей могли задать, и прикидывала верные, правильные, ответы.

– Вот, прошу Вас.

Администратор остановился у столика, за которым сидел мужчина в сером костюме. Сердце Леры замерло в груди. Мужчина был молодым и симпатичным, с правильными чер-

тами лица и светлыми волосами.

– Господин Верестов, прибыла Ваша гостья, – администратор вежливо поклонился и, развернувшись, отправился снова в фойе.

Валерия растерянно улыбнулась, чувствуя неловкость. Что говорить? Как вести себя? В голове крутился рой вопросов и предположений.

Ожидавший её мужчина, поднялся и отодвинул стоящий напротив стул.

– Валерия, добрый вечер. Присаживайтесь.

Тон был холодным и официальным, и его облик только подтверждал это.

– Спасибо.

Валерия присела, выпрямила спину. Она понятие не имела, что говорить. Да и плохо представляла, с кем имеет дело.

Верестов начал разговор:

– Итак, давайте сразу перейдем к делу. Меня зовут Анатолий Верестов, я представляю интересы человека, желающего заключить договор на суррогатное материнство. Вы – Валерия Бекетова. Готовы предоставить Ваши услуги.

– Да, совершенно верно, – Лера энергично закивала головой. На столике стояло два фужера с водой, и она, не удержавшись, потянулась за одним и сделала пару жадных глотков. В горле от нервного напряжения пересохло. – Я...

Её остановила приподнятая кверху рука и немного снисходительная улыбка.

Если она решила вначале, что Верестов – приятный человек, то теперь её мнение начинало понемногу меняться. В каждом его жесте, слове скользило легкое превосходство, словно он считал себя выше других. Возможно, в чем-то так и было. Лера не спорила. Она успела отметить и дорогой костюм собеседника, и часы, стоящие целое состояние, и ухоженный маникюр. Её же вид был опрятный, деловой и только. Однако, финансовая сторона не позволяла мужчине относиться к ней с пренебрежением. Это – дурной тон.

– Валерия, давайте сделаем заказ, а потом поговорим. Думаю, разговор будет непростым и долгим.

Девушка несколько раз моргнула.

– Да, хорошо, – натянуто улыбнулась, быстро прикидывая в голове, чем будет расплачиваться за ужин. Может, стоит ограничиться всего одной чашкой зеленого чая? Наличных как раз хватит только на неё.

– Тогда выбирайте. И не беспокойтесь, я плачу.

Верестов словно прочел её мысли. Хотя чему тут удивляться? Они в дорогом ресторане, и любому понятно, что молодая студентка не в состоянии оплатить счет за ужин в нем. Или оставаться голодной, или сразу же спросить, кто платит.

Как и следовало ожидать, в меню не были указаны цены, что ещё раз подтвердило предположение Леры – ценник зашкаливал. Пробежавшись глазами по названиям блюд, она отложила меню в сторону и честно призналась:

– Я бы съела салат. Желательно из морепродуктов. Сделайте, пожалуйста, выбор за меня.

На мгновение в глазах Верестова промелькнуло выражение, отдаленно напоминающее понимание. Но уже через пару секунд на Леру снова смотрели холодно.

Он сделал заказ, дождался, когда официант в белоснежной рубашке удалится от их столика, и продолжил:

– Что ж, вернемся к нашему разговору. Мой заказчик изучил Ваше досье, и Вы ему подходите.

Лера едва ли не воскликнула: «Как?.. Вот так, сразу?.. Почему?» Волна облегчения накрыла девушку, недоумение и природная настороженность отступили. В голове радостно забила мысль – у неё будут деньги! Она сможет оплатить операцию! И все проблемы решатся! Мама и брат будут жить! Жить полноценно!

– Но я предлагаю более подробно обсудить договор, – между тем продолжил говорить Верестов, не упустив из вида радость девочки. – Первое – заказчик у Вас будет один. То есть, не супружеская пара, а только мужчина.

Нехорошее предчувствие охватило Леру. Чтобы не сболтнуть чего лишнего, не спугнуть Удачу, что, наконец, повернулась к ней лицом, девушка снова потянулась за бокалом с водой. Из лекций, да и из специализированной литературы она знала – при проведении переговоров лучше сначала выслушать собеседника. Узнать, что он готов предложить и на каких условиях. И ни в коем случае не перебивать его, не

перечить. Рекомендовалось задавать наводящие вопросы.

Но одно дело – изучать учебники, где приводились лишь отдаленные примеры, и другое – всё испытать на себе.

Валерия старалась держаться уверенно и вести себя адекватно. Ей сообщили, что она подходит, но это ещё ничего не значило.

И новость... Не будет никакой супружеской пары. Лишь мужчина.

Хм... А, может, это и к лучшему. Наверняка, её заказчик относился к числу людей с нетрадиционной ориентацией. Наверняка, богатый. И уже подходил к тому возрасту, когда задумываешься не только о брэнном теле, но и о продолжении себя любимого.

И всё же было неожиданно.

Валерия понимала, как ей несказанно повезло. Во-первых, что она попала в приличное агентство. Во вторых, не прошло и дня, как она обратилась, а с ней готовы уже заключить договор. Это неслыханная щедрость от Судьбы.

Поэтому не стоит играть с ней и думать, что будут ещё варианты.

– Мне не принципиально, кто будет заказчиком – супружеская пара или одинокий мужчина, – стараясь говорить ровно, произнесла Валерия.

На последней фразе Верестов усмехнулся.

– Будем считать, то мой хозяин... одинок.

Неприятно резануло по ушам слово «хозяин».

– Извините, если я неправильно выразилась, – поспешила исправить оплошность Лера, чувствуя, как количество адреналина в крови резко возросло.

– Ничего страшного. Я Вас понимаю.

Да неужели?

Лера подавила всплеск неконтролируемой и пришедшейся так некстати ярости. Понимает он её! Конечно! Тот, кто отваливает за ужин в мажорном ресторане несколько тысяч долларов, не сможет понять того, кто собирает деньги на лекарства родственников!

– Итак, моим заказчиком будет мужчина.

– Да.

– Вы мне сообщите его имя?

– Чуть позже. Сначала условия договора обсудим.

– Да-да, конечно! – Лера взяла сумочку со стула и достала из неё медицинскую карточку. – Вот мои анализы и...

Натолкнувшись на снисходительный взгляд Верестова, она умолкла. Даже замерла, не зная, как поступить далее.

– Лерочка, разрешите мне к Вам так обращаться? Ваша медицинская карточка ни к чему. Вы производите впечатление умной девушки. Поступили на юридический факультет. И учитесь, стоит отметить, на «отлично». Неужели Вы могли допустить мысль, что мы не подготовились к встрече с Вами?

Лера, признавая своё поражение, прикрыла глаза и выдавила из себя улыбку. Ну да, чего это она? Они, наверняка, узнали о ней абсолютно всё. Всё, что можно и что нельзя.

С одной стороны, она понимала заказчика. С другой – было неприятно осознавать, что кто-то собирал о тебе информацию. Да и времени маловато. Получается, что её заказчик непростой человек. Ей радоваться сему факту или огорчаться?

Скоропалительные выводы она делать не стала. Всему своё время.

– Если Вы собрали обо мне информацию, то должны понимать, что я нахожусь в сложном положении, – Лера решила больше не изображать довольную жизнью молодую девушку. Как только скинула с себя маску беспечности, сразу стало легче. Даже мышцы лица и те отозвались легким дискомфортом – за последние семь часов ей слишком много приходилось насильно улыбаться. – И мои аналитические способности сейчас оставляют желать лучшего.

– Да, мы понимаем. Поэтому я и делаю небольшую скидку в разговоре с Вами.

Не только она перестала «держат лицо». Верестов тоже. В одночасье исчезло видимое добродушие, и напротив неё оказался человек с пронзительными глазами, что, не отрываясь, смотрели на неё. Изучали. Лера даже готова была поспорить, что Верестов владел техникой нейролингвистического программирования и считывал с её лица дополнительную информацию – врала ли она, например, или говорила правду.

Придется говорить правду.

Прямо, как в суде.

– Благодарю за понимание. Я так понимаю, у Вашего заказчика будут ко мне определенные требования? Вы уже знаете – я здорова, но в любой момент готова пройти дополнительные медицинские анализы. Не судима. Никогда не употребляла наркотики. Никогда не курила. К спиртному отношусь равнодушно. Могу выпить бокал вина на празднике. По клубам не хожу. Что ещё... – Лера попыталась вспомнить любые моменты из своего прошлого, способные повлиять на её физическое состояние в нынешнем положении.

– И Вы до сих пор девственница, – резюмировал за неё Верестов.

Кровь прильнула к щекам Леры. Она не относила себя к скромницам, но и кричать на перекрестке о своей девственности не намеревалась. Мама воспитывала её в строгости, и каким-то чудесным образом той удалось вбить ей в голову, что, несмотря на свободу нравов и равнодушное отношение к легкой смене сексуальных партнеров, выходить замуж необходимо нетронутой. А если начинать сексуальную жизнь, то с человеком, к которому испытываешь сильные чувства и в чьих ответных чувствах будешь уверена на сто процентов. В жизни Леры такого человека пока не встретила. Многие мальчики ей нравились, многим нравилась она. Но никто не западал в душу. А «перепихнуться» просто от того, что «надо» её не прельщало.

– Да.

Что она могла ещё сказать?

– Вот на этом аспекте Вашей жизни я хотел бы остановиться более подробно.

Валерия была готова к тому, что ей сейчас скажут, что необходимо порвать плеву, потому что иначе невозможно проводить процедуру оплодотворения.

– Давайте я Вам сразу скажу, что как раз не стоит останавливаться на моей девственности, – поспешно заверила собеседника Лера. – Это недоразумение...

– Валерия, мой хозяин Вас и выбрал лишь потому, что Вы – девственница.

От удивления брови девушки заломились, а ротик забавно приоткрылся. Но она быстро взяла себя в руки и, негромко прокашлявшись, старательно не замечая легкого пренебрежительного взгляда Верестова, спросила:

– То есть как... При чем здесь моя девственность?

– При том. Мой хозяин желает, чтобы мать его ребенка была «чистой». Чтобы её генетическая память не носила следов других мужчин. И не только генетическая. Надеюсь, Вы меня понимаете.

Она понимала.

И всё же, по-прежнему пребывала в состоянии легкого шока.

Они живут в двадцать первом веке! О какой генетической памяти могла идти речь?

Внезапно Лере стало смешно. Кто бы говорил... Двадца-

тилетняя девственница, не подпускающая к себе никого из-за того, что ждала СВОЕГО мужчину.

Если бы не печальные факты, заставившие Леру пойти на крайние меры, она бы даже зауважала мужчину, что соби-рался стать её заказчиком.

– Да, с памятью проблем не возникнет, – Лере с трудом удалось подавить в себе желание усмехнуться. – Тут Вы можете не беспокоиться. Я «чиста». Но тогда возникает вопрос, а как мне лишаться девственности? Механическими спосо-бами?

Ей ответили не сразу. Верестов откинулся на спинку и скрестил руки на груди.

– Вы основательно подготовились.

Лера нахмурилась.

– Не понимаю Вас.

– Да, наверное, я неправильно выразился. Я имел в виду, что Вы готовы пойти на многое, чтобы заключить договор.

Вот теперь можно было и усмехнуться.

– Господин Верестов, – Лера сознательно к нему обра-тилась, как администратор ресторана, делая акцент на про-пасть, что разделяла их. – У меня брат и мама попали в ава-рию. И да, чтобы спасти их я готова пойти на многое. Почти что на всё. Или Вы думаете, что я от хорошей жизни наду-мала стать суррогатной матерью?

– Вы удивитесь, Лерочка, узнав, сколько молодых и здоро-вых девушек обращаются в специализированные агентства.

Подобная услуга стоит дорого. И зачастую за год они зарабатывают столько, сколько не заработают и за пять лет. А то и больше. И раз мы коснулись финансового вопроса, скажите мне, на какую сумму Вы ориентируетесь?

– Сто тысяч. Евро.

Лера ответила без запинки. Именно эту сумму назвал ей врач.

Как она и предполагала, сумма не удивила Верестова. Значит, он к ней был готов.

– К финансовой стороне мы ещё вернемся. Чуть позже я озвучу сумму, которую мой клиент готов заплатить за Ваши услуги. А вот и наш заказ несут. Так что, давайте поедим.

Его слова прозвучали откровенно настораживающе, и пока Лера пробовала изумительный по вкусу салат из устриц и сочное мясо, которое дополнительно заказал Верестов, её не отпускала мысль, что они только-только подбираются к основному переговорам.

Себе Верестов заказал вина. Предложил и ей. Она отказалась. Не исключено, что подобным образом он её проверяет. Скажет, девушка готова стать суррогатной матерью, а сама пьет. Многие пары, решив обзавестись ребенком, полностью исключали алкоголь минимум на полгода. А тут девица пьет. О чем с такой разговаривать?

Ужинали молча.

После того, как с едой было покончено, Верестов сказал:
– Чтобы не ходить вокруг, да около, перейду сразу к делу.

Мой клиент желает принимать непосредственное участие в зачатие своего ребенка.

– Это и понятное дело. А как же иначе?

– Лерочка, Вы меня не поняли. Непосредственное участие.

На последнем слове Верестов сделал акцент.

И если раньше от смущения кровь периодически приливали к щекам Леры, то сейчас девушка побледнела.

– То есть, подождите, – все её благие намерения сохранять невозмутимость и готовность принимать всё, что ей предлагают, улетучились. – Ваш клиент хочет... спать со мной? Верно?

– Совершенно.

Верестов холодно улыбнулся.

– Прежде чем Вы ответите, вот, изучите.

Он достал из, несомненно, дорогого кожаного портфеля несколько листов бумаги.

– Это предварительный договор. Я готов выслушать любые вопросы и предложения.

Лера дрогнувшей рукой взяла протянутый договор и невидящим взглядом уставилась на него. Буквы плыли перед глазами. Приказав себе успокоиться, она заставила себя вникнуть в написанное.

В шапке договора не было имен. Лишь общие предложения.

Дальше шло самое интересное.

– Неужели и такие договора существуют, – это был риторический вопрос, на который Верестов всё же ответил.

– Вы учитесь на юридическом, Вам ли не знать?

Нет, она не знала. Потому что ничего подобного не читала ранее. Хотя преподаватель по семейному праву как-то обмолвился, что, если они будут заключать брачные договора, то столкнутся с очень интересными моментами.

У неё в руках находился не брачный договор.

Нечто похуже.

– Я должна буду спать с Вашим хозяином... по первому его требованию... о как даже... и что? – её восклицание было тихим. В нем не слышалось возмущения, лишь недоумение. – Быть покорной?

– Лера, читайте дальше. Внимательно читайте, я же Вам говорю.

Она читала.

И чем дальше, тем эмоциональнее воспринимала договор.

Её начала бить нервная дрожь. Становилось то холодно, то жарко.

Да, рано она радовалась. Судьба не собиралась ей делать подарок.

– Вы мне на словах объясните, что значит «быть покорной».

Это выражение большими красными буквами отпечаталось в сознании, не позволяло дальше углубиться в текст.

Леру терзали противоречивые чувства. Она продолжала

цепляться за соломинку, не желая признавать, что её заказчик окажется извращенцем, и ей, прежде чем она забеременеет, придется испытать все прелести игры «господин-саба».

– Вижу, Вас немало смутил этот пункт. Хорошо, постараюсь донести его словами. Хотя, опять-таки, сделаю замечание... Юрист не должен доверять словам. Лишь договору. В нашем случае там говорится, что Вы должны быть покорной, то есть не спорить и не перечить Вашему заказчику. Лучше иметь с ним как можно меньше разговоров. То есть словесных контактов. Он говорит – Вы делаете. Всё. Обратите внимание, там отдельной строкой идет пункт о садо-мазо. Вы сейчас подумали именно о нем. Поспешу разочаровать, Лерочка. Никаких плетей и кожаных наручников не будет. В рамках данного договора покорность воспринимайте именно, как готовность в любое время дня и ночи заняться сексом с клиентом. Без возражений. Периодически путешествовать с ним, если он летит на переговоры и желает взять Вас с собой. Вот, собственно, и всё. Никаких телесных повреждений Вам наносить никто не собирается.

Как ладно говорил Верестов!

Как у него всё просто!

Лера снова вернулась к договору. Прочла три строчки и вновь посмотрела на Верестова.

– Послушайте, но зачем ему это?..

– Что конкретно? – Вопрос прозвучал более жестко.

– Секс со мной. Хорошо, я ещё как-то могу понять про

генетическую память и желание Вашего клиента непосредственно принимать участие в зачатии малыша. Но тут прописано, что я должна буду, в случае согласия, на протяжении всего времени, что буду находиться в его доме, спать с ним, опять же, по первому требованию. Получается, я стану не только суррогатной матерью, но и девочкой для интимных утех!

Лера, даже если бы и захотела не возмутиться, не смогла бы сдержаться.

Ответом послужило пожатие плечами и уже ставшая привычной реплика.

– Дальше читайте. Там ещё есть кое-что интересное.

Лера порывисто перевернула страницу, уже морально готовясь к худшему.

И всё же подготовиться она не смогла.

Пальцы перестали удерживать бумагу, и договор, тихо шелестя, опустился на стол.

Валерия сидела, боясь шелохнуться.

Верестов демонстративно медленно приподнял одну бровь.

– Валерия?

– Пятьсот... пятьсот тысяч? – охрипшим голосом выдавила она из себя.

Верестов так же демонстративно медленно кивнул.

– Совершенно верно.

У Валерии не было слов. Да и эмоций тоже.

У неё перед глазами встали цифры, заменив всё остальное.

Пятьсот тысяч евро... Нереальная сумма. За девять месяцев сексуального удовлетворения мужчины и за услугу суррогатной матери. Последнее чудовищно, но с совестью Лера уже разобралась. У неё небольшой выбор: плакать и рыдать на могилах близких ей людей через неделю, край через две, или через девять месяцев отдать выношенного ей ребенка другим людям. Не её ребенка... За последние сутки она успела прочесть несколько форумов, где рассказывалось про суррогатное материнство, и там красной нитью проходила мысль, что изначально нельзя воспринимать ребенка, как своего. Он чужой. И точка.

Пятьсот тысяч...

Секс с незнакомым мужчиной. Полное принятие его требований в постели.

Жизнь матери и брата.

Чужой ребенок.

Мысли метались между несколькими фразами, прочно засевшими в голове. Лере никак не удавалось их связать.

– И ещё, Лерочка. Прежде чем Вы мне ответите. Подумайте о Вашем будущем, – кажется, Верестов решил её добить. – Если всё-таки согласитесь и пойдете на такой шаг, как суррогатное материнство, о юридической карьере можете забыть. Я имею в виду настоящую карьеру с работой в крупных юридических компаниях. Тот факт, что Вы выносили и отдали

ребенка за вознаграждение, оппоненты используют против Вас в первое же слушанье.

Точно добил.

Но какое будущее! Только бы маму да Геныча спасти! А со своей карьерой она разберется. Как-нибудь потом. В другой жизни.

– Я Вас поняла, спасибо за заботу, – глухо отозвалась девушка и снова взялась за бумаги.

И снова строчка за строчкой.

Покорность...

Девственность...

Материнство...

Пятьсот тысяч.

Кем бы ни был тот человек, что выдвигал все эти требования, он знал какую сумму назначить.

– Если я не беременею три месяца естественным путем, мне делают искусственное оплодотворение?

– Совершенно верно.

Продумано было все. До мельчайших подробностей.

Запрет на БДСМ. Запрет на нанесение телесных повреждений.

И неустойка в случае расторжения договора по её вине.

Миллион.

Господи, тот парень, что решил занять себе ребенка, он хотя бы понимает, о каких суммах идет речь?

По безразличным глазам Верестова, Лера пришла к выво-

ду, что понимает.

– Я буду с ним год...

– Переведите полмиллиона евро в рубли и скажите, где Вы сможете заработать такую сумму за год?

Верестов бил по больному, знал, как умело распорядиться фактами.

– Кстати, изучите пункт о неразглашении. И пункт о Ваших дальнейших действиях после рождения ребенка.

Она их уже изучила.

Полная конфиденциальность. Даже для близких людей. А после рождения и подписания отречения от ребенка, ей запрещалось искать с ним встреч и говорилось, что будет составлен новый договор с указанием особых условий.

– Что за особые условия?

– Штрафные санкции. Если нарушите их и попытаетесь выйти на контакт с ребенком, первый раз – денежный штраф в сто тысяч евро, второй – суд.

– Но нет таких статей.

– Мы всё обсудим в новом договоре, который Вы обязуетесь подписать после рождения ребенка.

Лера усмехнулась.

– Вы сами себе противоречите. То упрекаете меня в неразумности и неосторожности с документами, то подталкиваете к тому, чтобы я подписала потом нечто непонятное.

– Хорошо, мы внесем в этот договор более подробные условия Вашего поведения после рождения малыша.

В горле пересохло, и, чего греха таить, Лера сейчас выпила бы чего-нибудь крепкого, способного мобилизовать её оставшиеся силы. Она совершенно растерялась.

– Сколько времени у меня на раздумье? – тихо спросила она.

– До десяти утра завтрашнего дня.

– Всего?

– Валерия, я что-то не пойму, – Верестов неожиданно быстро подался вперед, и его лицо оказалось близко к лицу Леры. – Это у Вас всего лишь неделя. Мой клиент не торопится. Он найдет другую девушку и...

Настал черед Леры прерывать его.

– Извините. Несу какую-то несуразицу. Не нужно мне время до завтрашнего утра. Я согласна.

– Нет, мы подождем, – категорично оборвал он её. – Объясню, почему. То, что Вы согласны – я услышал. И принял. Передам клиенту. Кстати, чтобы Вы не надумали себе чего-то лишнего: Ваш заказчик молод, ему тридцать два года. Он – не урод. Физически привлекателен. Просто у него свои... интересы. А время до десяти утра завтрашнего дня мы даем для того, чтобы Вы подумали о возможных дополнительных пунктах договора. Если у Вас будут какие-то особые пожелания.

У неё было лишь одно пожелание – чтобы деньги перевели на её счет как можно быстрее.

Но и этот пункт был прописан.

Как только она ставит свою подпись, сто тысяч переводят на её счет уже на следующий день.

Для неё лично это означало лишь одно – в ближайшие дни мама с Геной будут прооперированы. И у них останутся деньги на дальнейшую реабилитацию. Она сможет нанять хороших, – нет, лучших! – физиотерапевтов. Сможет выбрать клинику и врачей. Сможет...

Лера приказала себе успокоиться. У неё ещё нет денег. Для начала надо подписать договор.

– Вы правы, я его изучу ночью и утром, на свежую голову, ещё раз перечитаю. Спасибо Вам за понимание.

Благодарить Верестова ей не хотелось. Но она сделала это. Она так понимала, что именно через него будут решаться многие вопросы. А портить отношения изначально ни к чему. Ей с ним ещё работать. Именно работать, как бы кощунственно это не звучало.

– Договорились. Я позвоню в десять.

Лера не сомневалась – он не опоздает ни на минуту. Верестов производил впечатление педантичного человека.

На этой ноте и попрощались.

Пока Лера шла между столиками, не чувствовала ничего. В сумочке покоился черновой вариант договора.

Но стоило ей оказаться на улице, как ноги отказались держать, и она обессилено прислонилась плечом к двери ресторана. Охранник возник из ниоткуда, будто материализовался из воздуха.

– Девушка, Вам плохо?

Лера затуманенным взором посмотрела на молодого человека. Да, ей плохо. Очень. Вся её выверенная счастливая жизнь летит в адову пропасть. Ещё неделю назад она была любимой дочерью, оберегаемой сестрой, успешной студенткой. А что сейчас? Вот в эту самую минуту? Кто она? Едва ли не сирота. Будущая подстилка богатого мужчины с придурию в голове. Сволочная мать, продавшая ребенка.

– Спасибо, мне хорошо.

– Вы побледнели.

– Всё нормально.

– Может быть, такси?

Лера мотнула головой.

– Я пройду. Ещё раз спасибо.

– Так холодает же, – и парень рукой указал на небо. – И дождь, вроде как, намечается. Не простынете?

Лера хотела уже сказать, что любит гулять под дождем. Даже под осенним. Вовремя опомнилась – ей себя беречься надо, и незначительная простуда в её положении – непозволительная роскошь. Рассопливится еще ночью, кашель появится, на утро позвонит Вересов, а она сипит. Возьмут они с его таинственным заказчиком и передумают.

– А, знаете, поймайте мне на самом деле такси, – вымученно улыбнулась Лера и оттолкнулась от двери. – Что-то меня подташнивает.

От кого и от чего её тошнит – уточнять не стала.

Глава 3

Ночь выдалась ужасной.

Лера не сомкнула глаз.

Понимала – сон ей жизненно необходим. Если она не поспит хотя бы пару часов, то завтра попросту рухнет от усталости и морального истощения. В какой-то момент она даже пожалела, что в квартире не имелось снотворных. Зачем они ей? Раньше засыпала быстро, иногда стоило только прилечь на кровать. А что такое бессонница знала лишь по разговорам.

Она честно пыталась лечь. Несколько раз подходила к кровати, садилась на неё. Потом вскакивала и снова хватала договор. Вот что, глупая, она в нем пытается рассмотреть? Радоваться должна, что выход нашелся! И нечего, – слышишь! – нечего гнобить себя ненужными моральными устоями.

Год её жизни, сделка с совестью ради жизни брата и мамы.

Это правильно.

И всё же что-то смущало.

Вернее, не что-то. Лера знала, конкретно что.

Как, она думала, будет происходить сделка? Если ей повезет и найдется пара, которым она подойдет в качестве суррогатной матери, они пройдут все необходимые медицинские анализы, и в клинике ей проведут процедуру оплодо-

творения. Потом она будет жить у себя на квартире и раз в несколько дней или реже встречаться с людьми, нанявшими её. В нужное время родит ребенка. Всё.

А тут... Секс. Секс. И снова секс. Валерия не строила иллюзий. Если мужчина в договоре прописывал, что нанимаемая им девушка должна всегда быть доступной и готовой удовлетворять его интимные потребности, то эти самые интимные потребности у него немаленькие. Возникать будут часто. Откуда взялась такая уверенность? Лера чувствовала. И для неё, как для девственницы и для девушки, твердо научившейся к двадцати годам говорить «нет», переломить себя было тяжело. Лучше бы механическим вмешательством или с кем-то из знакомых! С другой стороны, не стоит забывать, из-за наличия у неё этой пресловутой девственной плевы, её отобрали на роль суррогатной матери, а попутно и постельной девушки.

Господи, бред какой-то.

Естественно, напрашивался вопрос – неужели, если верить словам Верестова, а у неё не было причин ему не верить, молодой, черт побери, обеспеченный мужчина не может себе найти постоянную любовницу? Даже послушную! Сейчас такое нереальное обилие модного веяния на БДСМ, что даже школьницы знают, что такое «саба» и «стоп-слово». Если парень щедрый, то цыпочки пачками должны падать к нему в постель. Так в чем дело? Почему он решил совместить два контракта в одном? Почему именно два? Да по-

тому, что, при желании, тот же Верестов заключил бы, причем так же официально, с девушкой из ВИП-эскорта, договор, и было бы таинственному мистеру «ИКС» и покорность и услужливость, и темпераментный секс. А что она... Она вообще может оказаться фригидной. Целоваться Лера умела, даже любила. Всё остальное – нет. Держала в руках пару раз мужское достоинство, было дело, от любопытства, но на этом всё. Ни откровенного петтинга, ни оральных ласк, как ей, так и в её исполнении. Домашняя девочка. Отличница.

Которая завтра опустится ниже плинтуса.

Лера устало провела ладонью по лицу. Не пойти ли в очередной раз варить кофе? Пока кофе-машина мирно жужжала, к горлу подкатила тошнота. Значит, черный кофе – перебор. Добавим сливки.

Если посчастливится, и она быстро забеременеет, кофе тоже станет для неё непозволительной роскошью. Поэтому надо пить, пока пьется.

На подсознательном уровне Лера осознавала, что с её организмом происходят странные вещи. словно перегорел предохранитель, отвечающий за инстинкт самосохранению. А тот, что стремится к саморазрушению, напротив, активировался. Бессонница, четвертая чашка кофе, постоянное перечитывание договора. Хотя он тут вообще ни при чем! Лера согласилась бы на какие угодно условия, лишь бы получить деньги. До принятия решения о суррогатном материнстве, у неё, от отчаяния, даже мелькала мысль о продаже почки.

Но это уже преступление! И времени займет куда больше, чем ей казалось. Да и всё же хотелось сохранить какие-то остатки себя, не опускаться на самое дно, не связываться с преступниками, от которых она вряд ли смогла бы получить хоть какие-нибудь маломальские гарантии. Лишь «честное преступное слово».

Тут же – договор. Да ещё какой! Учтено всё.

Под утро Лера всё же задремала прямо за столом, обессилено положив голову на сложенные руки...

Разбудил её телефонный звонок. Девушка подскочила и в первые секунды не могла понять, где она находится, который час и что вообще происходит.

Сумасшедшим калейдоскопом в голове пронеслись мысли:

«Мама... Геныч!.. Авария...

Договор... Верестов...

Который час??»

Оказалось, ровно десять. Звонок раздался минута в минуту, и почему Лера не удивилась, когда, нажав на кнопку приема и сказав «Алло», услышала:

– Лерочка, доброе утро, Верестов Вас беспокоит.

– Доброе утро, Анатолий.

Сегодня она решила обойтись без лишних церемоний.

– Звоню, чтобы узнать о Вашем решении, – его голос, в отличии от её, был бодрым.

– Я подпишу договор. Готовьте окончательную версию

контракта.

– Добавлять что-нибудь будете?

– Нет.

– Тогда скиньте мне, пожалуйста, Ваши данные. Копию паспорта и номер счета, куда будем переводить деньги.

Как легко.

И как безумно сложно.

– Сейчас.

– Удачного дня, Лерочка. Вечером с Вами свяжусь, и мы снова поужинаем.

Валерия хотела отказаться, передумала, не без иронии напомнив себе, что она теперь должна быть покорной для мужчин. Фу, какое гадкое выражение. Вот честно. Сама Лера не любила ссориться, даже со вспыльчивым братом умудрялась находить компромиссные решения, но прогибаться под другого, причем незнакомого человека, было противно.

У неё есть сутки, чтобы окончательно свыкнуться с этой мыслью.

* * *

– И тебе не жалко девочку?

– Нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.